

ца и т. д.). Наташа уходит в другие миры в полнолуние. Тем не менее, героини романов А. Белянина и О. Громько могут осуществлять магические действия в любое время, используя заклинания, энергию воды, “эффект черновика” и т. д.

В эпоху матриархата все женщины считались ведуньями, ведьмами, знающими особые, запределные тайны [4, с. 79]. Женское начало ведьмовства в романе “Профессия: ведьма” связывается с распространением магии внизу живота: *Сколько бы Учитель ни твердил, что магия должна исходить от самого сердца, лично у меня она обосновалась внизу живота, как и реакция на ее присутствие* [3]. Как отмечает О. Громько, женская интуиция сродни телепатии и женский выбор невелик: *либо ты замужем, либо распутница, либо чародейка* [3]. А. Белянин подчеркивает магическую силу женской красоты: *Что бы я ни делал, как бы ни возмущался, чем бы ни грозил – лишь распахнет свои бездонные глаза, хлопнет пару раз ресницами – и все. Куда девался мой праведный гнев?; Потом она рассмеялась так, что тучи за окном раздвинулись и над адмиралтейским шпилем брызнуло солнце!* [2].

Таким образом, представленный в романах А. Белянина и О. Громько образ ведьмы отличается от традиционного, что проявляется во внешнем облике героинь и в функциональном плане. Образ ведьмы романтизируется, в нем актуализируются черты реальной женщины, а “злое” нивелируется; особое внимание уделяется естественной женской красоте, которая воздействует на человека и способна изменять мир.

Литература

1. Беларуская міфалогія : энцыклапед. слоўн. / С. Санько [і інш.]. – Мінск : Беларусь, 2004. – 592 с.
2. Белянин, А. Моя жена – ведьма [Электронный ресурс] / А. Белянин. – Режим доступа: <http://knjku.ru/books/mou-zhena-vedma>. – Дата доступа: 02.08.2018.
3. Громько, О. Профессия: ведьма [Электронный ресурс] / О. Громько. – Режим доступа: <https://www.litmir.me/br/?b=33129>. – Дата доступа: 29.07.2018.
4. Грушко, Е. А. Русские легенды и предания / Е. А. Грушко. – М. : Эксмо, 2006. – 672 с.

Галина Кравчунас

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РАЗНОУРОВНЕВЫХ ЯЗЫКОВЫХ ЕДИНИЦ В УСТНОМ ТЕКСТЕ

В лингвистике распространено мнение об интонации как автономной подсистеме языка. Интонацию можно понимать и как единство, компонентами которого являются мелодика, высота голоса, пауза, темп, ритм, тембральные характеристики.

В исследовании текстов мы опираемся на теорию вербоцентрического синтаксиса Л. Теньера [1]. Выявление тех или иных отношений между предикатом и актантами удобно не только в описании структуры высказывания

звания, но и для выявления взаимодействия интонационных единиц с лексическими и синтаксическими единицами. Л. Теньер рассматривает синтаксическую связь между словами, частями юнкции и трансляции как отдельный элемент высказывания. Разумеется, языковые единицы связаны не только синтаксически, но и лексически.

Связь на уровне интонации возможно вывести в числовых показателях с помощью программ по работе со звуком и представить графически. Интонационные связи элементов мы рассматриваем относительно высоты голоса, темпа и пауз. Так, тембр “отвечает” за эмоции, а частота основного тона соотносится с высотой голоса и различает предложения по цели высказывания. Исследование показало, что взаимодействие компонентов интонации с лексико-синтаксической структурой высказывания обусловлено законами мышления и обнаруживает правила, на которые не влияет смена дикторов.

Универсальные законы взаимодействия проявляются прежде всего при исследовании высказываний или их частей, которые реализуют логическую операцию (включение, сопоставление, противопоставление, сравнение, подчинение и др.): взаимодействие между частями с подчинительной или сочинительной связью, наличие вставных конструкций, взаимодействие элементов в конструкциях сравнения, с однородными членами и т. д.

Например, анализ конструкций сравнения двураздельного типа показал, что элемент, обозначающий то, с чем сравнивают, характеризуется большей длительностью произнесения, чем элемент, обозначающий то, что сравнивают.

Отличие конструкции сравнения и конструкции однородного ряда в условиях однообразной метрической схемы от диктора к диктору реализуется с помощью высоты голоса. Так, однородный ряд характеризуется постепенным понижением от слова к слову, в то время как конструкции сравнения исключают возможность подобного прочтения. Ср.: “Пришел, увидел, победил” и “Большой, как солнце, Балашов”.

По нашим наблюдениям, синтаксически сопоставляемые глагольные узлы имеют идентичные графики изменения высоты голоса внутри сопоставляемых частей.

Продолжительность пауз также имеет определенные закономерности на стыке глагольных узлов с союзом “и” относительно иных пауз текста. Малая длительность пауз характерна, когда узлы имеют общий элемент (детерминант) или являются разнородными. Большую длительность пауз наблюдаем между глагольными узлами, один из которых включает и другую сочинительную связь. Причастный оборот выделяется ускорением темпа по сравнению со средним показателем для высказывания.

Наличие универсальных правил нами было обнаружено только при взаимодействии интонации с уровнем синтаксиса, который реализует те логические операции.

Взаимодействие интонации и лексики при прочтении отрезка текста индивидуально. В прочтении высказывания с тремя глагольными узлами чтецы неодинаково группировали сочетания предикат-объект с помощью темпа: “ласточкой кружила”, “улыбкой расцветала”, “рукой душила”. Чтец 1 темпорально связал сочетания “ласточкой кружила” и “улыбкой расцветала”, противопоставляя им сочетание “рукой душила”. Иную ситуацию наблюдаем у чтеца 2, который темпорально объединил словосочетания “улыбкой расцветала”, “рукой душила” и противопоставил их сочетанию “ласточкой кружила”. Темп чтеца 3 от объекта к предикату ускорялся в каждом из узлов. Вариации прочтения указывают на различное смысловое восприятие чтецами высказывания.

Уровни лексики и синтаксиса неразделимы в высказывании, хотя их связь с уровнем интонации разнонаправлена. Наше исследование подтверждает наличие двух уровней мышления: когда мы говорим и пишем, опираемся на логику, исходим из логических суждений и находим для них семантические, языковые формы выражения; когда мы слушаем (читаем), слышим семантический уровень предложения и через него приходим к логическим суждениям, заложенным говорящим в речи [2].

Семантическое мышление может быть истинным и ложным, противоречивым, субъективным. Логика же схематизирует мышление, обобщает его. Более глубокое изучение взаимодействия интонации, лексики и синтаксиса в устном тексте, по нашему убеждению, позволит понимать, какова роль синтаксиса, лексики и компонентов интонации в области логического и семантического мышления автора текста.

Литература

1. Теньер, Л. Основы структурного синтаксиса / Л. Теньер; вступ. ст. и общ. ред. В. Г. Гака. – М.: Прогресс, 1988. – 653 с.
2. Кривонос, А. Т. Слово и мысль: вопросы взаимодействия языка и мышления / А. Т. Кривонос. – М.: Нью-Йорк: Авторское издание, 2017. – 548 с.

Оксана Криштанович

ОБРАЗ АВТОРА Й ОБРАЗ ОПОВІДАЧА У ПРОЗІ ЮРІЯ ФЕДЬКОВИЧА

Образ автора у художньому творі виражає позицію письменника, його світогляд, моральні принципи. Автор стоїть між читачем і твором, здійснюючи між ними емоційно-оцінний зв'язок системою образів. Митець не просто сприймає і відображає дійсність у логічній послідовності – він пропускає її через власні почуття і, встановивши зв'язок з читачем через “я” оповідача, домагається від нього певної реакції. Особливо тісний зв'язок встановлюється між автором і читачем, коли оповідь ведеться від